

Глава 9

Этот ответ был равносителен отсутствию ответа. Вэнь Тинъянь просто смотрел на него, и было неясно, поверил он или нет.

Под его пристальным взглядом Ин Чжи наконец сдался.

— Потому что каждый раз, приезжая в новое место, ты первым делом идёшь искать книги.

Получив наконец вразумительный ответ, юноша хмыкнул и, отвернувшись, пошёл дальше.

Когда они дошли до своего жилища, формация надёжно защищала его от дождя. Вэнь Тинъянь вошёл внутри, а его спутник остался снаружи, чтобы сложить зонт.

Хотя на улице стемнело, ложиться спать было ещё слишком рано.

У них оставалось всего два дня на адаптацию. Завтра начинались занятия. Поскольку направления совершенствования у них были разные, то и учиться им предстояло в разных местах.

К счастью, уроки в секте Юншу проходили только по утрам, а остальное время можно было распоряжаться по своему усмотрению.

Вэнь Тинъянь вынул шпильку из волос, и собранный пучок распался. Он слегка тряхнул головой, и длинные пряди гладко легли ему на спину.

«Так гораздо удобнее»

Он сел за стол и наугад взял одну из книг.

Наконец вошёл Ин Чжи. Он подошёл к столу, вынул цветы из вазы и, неизвестно откуда достав новые, поставил на их место несколько веточек.

Цветы на них были небольшими, собранными в маленькие белые соцветия, и выглядели свежо и изящно.

Но Вэнь Тинъянь не видел подобных растений по дороге. Судя по их виду, они были сорваны не у подножия горы.

— Откуда они?

Собеседник уже закончил менять воду.

— Сорвал на Пике Меча. Показались красивыми.

Вэнь Тинъянь: «...»

Хотя он и не знал точно, как обстоят дела на Пике Меча в секте Юншу, он видел, как тренируется Ин Чжи. Аура меча, выпущенная мастером, не исчезает бесследно, а задерживается в пространстве.

Она чрезвычайно агрессивна, и со временем там перестает расти любая зелень.

Раз эти цветы смогли расцвести на пропитанном смертоносной энергией Пике, значит, Мин Синь вложил в них немало сил.

Вэнь Тинъянь помолчал.

— А Мин Синь знает, что ты сорвал его цветы?

Ин Чжи, вспомнив, что произошло, опустил глаза и улыбнулся.

— Знает. Старейшина Мин — хороший человек, даже разрешил мне сорвать побольше.

На самом деле, слова Мин Синя звучали иначе:

— Только попробуй сорвать ещё хоть одну ветку! Ну-ка сорви!!

Хотя Вэнь Тинъянь и не был свидетелем этой сцены, он мог представить её в деталях: Мин Синь в ярости, а его оппонент лишь невозмутимо улыбается.

«В конце концов, в коварстве с Ин Чжи мало кто может сравниться»

Вэнь Тинъянь посмотрел на вазу.

«Надеюсь, завтра старейшина Пика Меча по фамилии Мин не придёт сносить мою формацию»

Очевидно, старейшина всё же сохранил благоразумие. По крайней мере, когда юноша

проснулся утром, защита была цела.

Ин Чжи уже оделся и сейчас, закусив край перчатки, натягивал её на руку. Его тёмные волосы были на удивление распущены.

Он собирался разбудить Вэнь Тинъяня, когда закончит собираться, но тот проснулся сам.

Вэнь Тинъянь и сам был ещё не готов, но, увидев беспорядок на голове Ин Чжи, вдруг почувствовал желание ему помочь.

Когда тот сел перед зеркалом, чтобы собрать волосы, Вэнь Тинъянь взял у него из рук деревянный гребень.

Ин Чжи замер. Он даже не шелохнулся, когда у него забрали вещь.

— Ты... хочешь собрать мне волосы? — в его голосе слышалось удивление и почти благоговение.

Вэнь Тинъянь ничего не ответил, лишь провёл гребнем по прядям. Он давно этого не делал — лишь в самом начале, когда только подобрал юношу.

Навык был подзабыт, и причёска получилась немного странной. Ему пришлось несколько раз распускать и заново переделывать работу, прежде чем результат стал выглядеть приемлемо, но всё равно вышло хуже, чем когда Ин Чжи справлялся сам.

Закончив, он переоделся и небрежно собрал свои собственные волосы в пучок.

Хотя целители и мечники занимались на разных пиках, те находились довольно близко друг к другу, так что до подножия горы они могли идти вместе.

Но Ин Чжи настоял на том, чтобы проводить его до самого места, и на прощание сказал:

— Когда закончишь, подожди меня, я за тобой зайду.

Вэнь Тинъянь не считал себя фарфоровой куклой, которую нужно водить за руку. Он ответил, что они могут встретиться у подножия горы, и не согласился.

Из-за утренней возни с гребнем Вэнь Тинъянь пришёл на занятия последним. Свободных мест почти не осталось, и он сел где пришлось.

Примерно через четверть часа вошёл мужчина лет сорока-пятидесяти. Он выглядел добродушным и говорил с неизменной улыбкой.

Войдя, он сделал переключку по списку и, убедившись, что все в сборе, закрыл его.

— Я ваш наставник по изготовлению пилюль. Моя фамилия Чэнь. Поскольку это первое занятие, я не буду торопиться. Если у вас есть вопросы, можете задавать их сейчас.

Едва учитель Чэнь договорил, как один из учеников поднял руку.

— Какие предметы у нас сегодня будут?

— Сегодня — изготовление пилюль, формации и талисманы. Но завтра вы также познакомитесь с основами фехтования и созданием духовных лекарств.

При этих словах многие ученики застонали.

— Мы же целители, зачем нам изучать формации и талисманы? — с недоумением спросил кто-то.

— Хотя ваше основное направление — изготовление пилюль и медицина, остальное тоже нельзя упускать, — ответил наставник. — В любой ситуации лишь выживший сможет принести пользу.

После таких слов, даже если им не хотелось, пришлось стиснуть зубы и учиться.

Урок по изготовлению пилюль прошёл без особых трудностей. В конце концов, раз они выбрали этот путь, то каждый хоть раз да пытался создать снадобье и взорвать котёл у себя дома.

Но когда дело дошло до формаций, у всех начались проблемы. И, как назло, преподаватель оказался чрезвычайно строгим. Почти всё время их ругали с начала и до конца.

Хотя, это было не совсем так. Был один человек, которого он ни разу не упрекнул.

Все взгляды невольно обратились к среброволосой фигуре.

Когда все вокруг не справляются, это ещё полбеды. Но когда среди них есть кто-то, кто делает всё идеально, это лишь подчёркивает их собственную неумелость.

Особенно страдал Фан Хойчжоу. Ему не повезло сидеть рядом с Вэнь Тинъянем. Каждый раз, когда учитель, посмотрев на безупречную работу соседа, переводил взгляд на его каракули,

критика становилась ещё более ядовитой.

Едва они пережили этот урок, как оказалось, что и талисманы не принесут им облегчения.

Вэнь Тинъянь раньше не занимался талисманостроением, поэтому сейчас был предельно внимателен.

Он, следуя примеру наставника, взял кисть и начертал один символ, как вдруг услышал голос рядом:

— Когда это он успел прийти?

Фан Хойчжоу, для которого все знаки были на одно лицо, почувствовал головную боль и отвернулся к окну, чтобы дать глазам отдохнуть на зелени.

И тут он увидел человека, прислонившегося к дереву и внимательно смотревшего в их сторону.

Услышав слова соседа, Вэнь Тинъянь почувствовал нехорошее предчувствие и тоже выглянул на улицу.

Как и ожидалось, снаружи стоял Ин Чжи.

Вэнь Тинъянь, глядя на него, слегка прищурился.

Если он правильно помнил, у того сегодня было такое же расписание. Но занятия ещё не закончились, а Ин Чжи уже ждал его под окнами.

Утренние уроки наконец завершились. Увидев выходящего Вэнь Тинъяня, Ин Чжи оттолкнулся от дерева.

Они прошли немного вниз по склону, и, когда людей стало меньше, Вэнь Тинъянь спросил:

— Почему ты так рано?

Ин Чжи не знал, как лучше это описать. Подумав, он с улыбкой ответил:

— Наш наставник внезапно ушёл, не закончив занятие, вот я и пришёл пораньше.

Вэнь Тинъянь: «?»

Лишь после обеда он узнал полную версию событий от других.

По слухам, некий новоприбывший ученик-мечник на утреннем занятии вызвал учителя по искусству меча на поединок прямо на глазах у всей группы.

В итоге наставник проиграл и, не в силах вынести позора, ушёл, бросив урок.

Вэнь Тинъянь пересказал эти слухи Ин Чжи. Сам виновник переполоха лишь отвернулся и рассмеялся так, что его глаза превратились в щёлочки.

— Так почему ты с ним сражался? — Вэнь Тинъянь не верил, что Ин Чжи способен на такую выходку в первый же день без причины.

Тот наконец перестал смеяться.

— Когда он показывал приёмы, его аура меча растрепала мне волосы. Мне это не понравилось,
— тихо ответил он.

Вэнь Тинъянь замер.

...

Так прошло ещё несколько дней. Ин Чжи больше не приходил раньше времени.

А Фан Хойчжоу, сидевший рядом с Вэнь Тинъянем, с каждым днём проникался к нему всё большим уважением.

Путь целителя, в отличие от других направлений, не так сильно зависел от врождённого таланта, поэтому некоторые выбирали его только потому, что в остальном были бездарны.

Например, сам Фан Хойчжоу. Когда он только начал вбирать в себя духовную энергию, он мечтал стать мечником — парить на клинке, сражаться с демонами. Звучало очень внушительно.

К сожалению, небеса не были к нему благосклонны. Его способности к мечу оказались посредственными, и он бы просто затерялся в толпе, поэтому он отказался от этой затеи.

Но Вэнь Тинъянь был явно не из таких. Казалось, ему всё давалось легко.

За эти дни к нему подходило несколько старейшин, предлагая сменить специализацию, но каждый раз он отказывался.

Фан Хойчжоу, сидевший рядом, слушал их и едва не плакал от зависти. Условия предлагали одно лучше другого.

«Неужели это было спокойствие, присущее гениям? — юноша в последние дни только об этом и думал»

Он так долго размышлял над этим, что однажды, окончательно замечтавшись, выпалил вслух:

— У тебя такой талант в другом, почему ты выбрал целительство?

Вэнь Тинъянь в этот момент рисовал талисман. Услышав вопрос, его рука дрогнула, и на жёлтой бумаге расплылось чернильное пятно. Лист был испорчен.

Увидев это, Фан Хойчжоу понял, что сморозил лишнего, и испуганно прикрыл рот рукой.

Вэнь Тинъянь выбросил испорченную бумагу и повернулся к нему. Его светлые, прозрачные глаза смотрели так пристально, что соседа прошиб холодный пот.

С одной стороны, Фан Хойчжоу чувствовал, что вопрос был бестактным, ведь они были едва знакомы. С другой — он с замиранием сердца ждал ответа.

Но в итоге Вэнь Тинъянь ничего не сказал.

Когда Ин Чжи, как обычно, пришёл за ним, он увидел, что Вэнь Тинъянь стоит под деревом с каким-то странным выражением лица.

С первого дня они договорились рассказывать друг другу, как прошли их занятия.

Ин Чжи не стал сразу спрашивать, что случилось, а первым начал делиться новостями.

О том, как наставник по искусству меча снова пытался вызвать его на бой, и как другой ученик довёл старика до мигрени.

Вэнь Тинъянь шёл рядом, время от времени коротко отвечая.

Когда рассказ закончился, юноша подхватил разговор. Он поведал о том же, что и раньше — об уроках и практике.

Он медленно шёл впереди, его серебристые волосы легко касались плеч.

— Сегодня меня спросили, — его голос, как всегда, был тихим и холодным, — почему я выбрал целительство, если у меня такой талант в другом.

Ин Чжи, шедший следом, не ожидал такого вопроса.

— И ты ответил?

Вэнь Тинъянь непонимающе обернулся.

— А зачем?

— Раз он спросил тебя об этом в лицо, значит, ему действительно было очень интересно, — сказал Ин Чжи, прекрасно зная, какое впечатление тот производит на окружающих.

Вэнь Тинъянь отвернулся.

— Так, может, ты ему любезно ответишь?

Ин Чжи улыбнулся.

— Можно. Если представится случай, я скажу ему, что ты выбрал целительство...

Его глаза, обычно тёмные, сейчас искрились мягким светом.

— ...из-за меня.

<http://bllate.org/book/13470/1664095>